

УДК 94(4-015)(=16)“18/19”

Р.В. СОЛОВЬЕВ

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛАВЯН В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (вторая пол. XIX – нач. XX в.)

Статья посвящена некоторым особенностям развития представлений по вопросу происхождения славян в среде ученых Восточной Европы второй половины XIX – нач. XX в., а также анализу процессов, тем или иным образом повлиявших на выбор позиций по этой проблеме у авторов рассматриваемого периода, где внимание уделяется процессу “национализации” науки и началу формирования национальных историографий. На фоне общего прогресса в теории и методологии исторической науки прослеживается переход от протонаучных версий о ранних славянах, основанных преимущественно на анализе письменной традиции, к все более взвешенным концепциям, которые стремятся учесть весь комплекс имеющейся информации.

Введение

Проблема славянского этногенеза на протяжении последних веков регулярно привлекала внимание многих исследователей и входила в сферу интересов нескольких поколений ученых различных эпох. При таких обстоятельствах актуальной стала необходимость анализа предыдущих достижений исторической науки в данной сфере. Так как история развития этногенетических исследований слабо представлена в новейших работах по данной проблематике, то именно отсутствие неких комплексных исследований, которые давали бы обстоятельный анализ этногенетических легенд, мифов, взглядов и концепций, касающихся появления и становления славянских этносов и их непосредственных предков, и определяет актуальность данной статьи. Исходя из актуальности, целью статьи является освещение особенностей процесса эволюции представлений о славянском этногенезе в восточноевропейской историографии второй половины XIX – начала XX ст.

Основная часть

Интерес к славянским древностям в среде интеллектуалов Восточной Европы существовал давно. Но особенностью подавляющего большинства работ предшествующего рассматриваемому отрезку времени была их зависимость от мифологии и иррациональных домыслов. Такова в принципе природа отношения к этнической истории и этническим процессам, для которой в ходе развития научного мировоззрения характерно не столько преодоление зависимости от “мифологического взгляда” в представлениях о происхождении народов, сколько его рационализация и трансформация. Как писал в 1896 г. киевский археолог Иосиф Хойновский, “происхождение славянского народа и начала Руси не было объяснено достаточно хронографами и библией, а потому покрылось завесой забвения, которую многие историки усиливались поднять; сочиняя различные теории происхождения этих народов, они подбирали подходящие летописные тексты и создали различные теории, не имеющие прочных фундаментов и как гипотезы влекущие к нескончаемым спорам.” И далее: “Сла-

вян отождествляют то со скифами, то производят их от сарматов; руссов приводят из Швеции от норманов, варягов; то из Прибалтийской области от Боруссов (Пруссов); из Урала производят от гуннов и вудинов, из Кавказа от росс-аланов, скифов и т.п.” [1, с. 3-4].

Действительно, в предшествующий период родственные связи народов устанавливались на основании непосредственного изучения исторических источников. Однако свидетельства исторических источников во многом искажают действительную ситуацию, и эти искажения касаются именно этнических взаимоотношений. Поэтому проблема родства и происхождения народов должна изучаться комплексно, т.е. с привлечением данных этнографии, археологии, лингвистики и антропологии. Именно все возрастающее применение данных этих наук в деле изучения славянских древностей и составляет особенность рассматриваемой эпохи. Правда, сама идея была не нова. Так, еще в 1837 г. были изданы “Славянские древности” известного словацкого и чешского слависта П.Й. Шафарика [2], написанные на основе всестороннего анализа имеющегося на тот момент комплекса источников.

С другой стороны, слабая методологическая база этих молодых наук, да и самой истории, не позволяли взглянуть на проблему этногенеза славян шире. Даже анализ информации, извлекаемой из письменных источников, не всегда воспринимался критически, что отнюдь не способствовало прояснению картины ранней славянской истории.

Сравнительно новым для второй половины XIX в. для восточноевропейской историографии было изучение антропологических данных. Связано это было с именем профессора Московского университета А.П. Богданова. И хотя он считается основателем русской антропологической науки [3, с. 10], достаточно редко упоминаются его выводы по вопросам происхождения отдельных славянских этносов. Безусловно, в то время методика антропологических исследований была более примитивной, чем сейчас, тем не менее, им была установлена и обоснована генетическая преемственность населения на территории Украины с древности и эпохи Киевской Руси до современности: “Имеемъ преобладаніе низкоорбитныхъ, что можно было ожидать и а priori, если принять во вниманіе форму глазницъ, какъ первоначальныхъ курганныхъ основныхъ жителей Киевской губерніи, такъ и техъ главнейшихъ племенъ, кои по свидетельству исторіи входили потомъ въ составъ народонаселенія и вліяли на него. Все они были по преимуществу низкоорбитные, да и теперь еще малороссы несутъ явственно этотъ признакъ, какъ подтвержденіе сказаннаго” [4, с. 13]. Также он первый подчеркнул факт участия местных финно-угорских племен в генезисе русского этноса. В своей работе “Антропологическая физиогномика” он писал, что “великоруссы” – племя смешанное, а история заселения Средней России, являвшаяся в виде обрусения первоначальных инородческих обитателей [финно-угров] и колонизации господствующего славянского типа, показывает несомненно, что смешение, и смешение в значительной степени, должно было быть [5, с. 14].

Обратимся к рассмотрению некоторых авторов второй пол. XIX – нач. XX в., которые на основе прочтения литературных памятников строили своеобразные версии древнейшей славянской истории.

Во-первых, хотелось бы выделить труд русского историка А. Васильева “О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика”, изданный в 1858 г. Книга посвящена одному из сложнейших вопросов становления Киевской Руси – вопросу о призвании варягов и их этническом происхождении. Вторую половину книги составляют примечания, как бы дополняющие основной текст. В них автор

касается вопроса о “славянстве” гуннов и аваров, разбирает ПВЛ Нестора и рассматривает другие частные вопросы славянской истории. Автор в своих суждениях не сдерживает русский шовинизм, что видно, например, из следующей цитаты: “Нам Россиянам, предстоит слава, объяснить историю, не только России, но и всей Европы! Сомнения основательные: что Скифы, Гунны, Обры, Болгары были не пришельцы Азиатские, но Славянские колена, обитатели берегов Каспийского, Азовского, Черного морей и Дуная, быть может, примут достоверность; и тогда вся Европа увидит ложность понятий о средневековой Истории...” [6, с. 4].

Другая гипотеза, в которой предпринимается попытка связать оседлых “скифов-пахарей” со славянами, в свое время усердно, на основании веских доводов, поддерживалась одним из лучших знатоков скифской истории русским историком А.С. Лаппо-Данилевским в его работе 1887 г. “Скифские древности” [7, с. 14]. Но его догадка базировалась лишь на данных Геродотовой “Истории” и на поверхностном анализе находок из скифских курганов.

Достаточно давно известные в научных кругах памятники античного времени, где, в частности, упоминались венеды, подверглись дальнейшему анализу и интерпретации. Самых венедов многие авторы отождествляли с первыми славянами, а некоторые даже обосновывали славянскую этимологию этнонима. Так, А.Ф. Гильфердинг связывал имя “венеты” то с древнеиндусским названием народа “vanita”, то с названием древнерусского племени вятичей [8, с. 153-154]. Ему же принадлежит рассмотрение возможной связи венедов с населением северо-восточной Италии – Венеции, пользуясь данными сравнительного языкознания [8, с. 158-160]. В свою очередь, И. Первольф возводил имя “вент” к старославянскому корню “vet” – “великий”, сохранившемуся в измененном виде в форме “вятичиант” [9, с. 4-5]. Своеобразно рассматривал венедскую проблему петербургский профессор Ф.А. Браун в своих “Разысканиях в области готто-славянских отношений”. Так, он считал, что венедами немцы первоначально называли только одно из славянских племен, а затем это название было распространено на весь славянский род. Основным аргументом автора выступает факт отсутствия аналога “на германской почве”, а также наличие многих неверифицируемых искажений термина в древнейших источниках, что не позволяет установить точную исходную форму этого этнонима [10, с. 334].

Что касается антов, то их отождествление вызывало немало споров. Отмечалось, что в антах выдающийся русский историк А.А. Шахматов видел предков славян вообще и всего русского племени в частности. Согласно академику И.И. Срезневскому, анты были предками уличей и тиверцев. Это же мнение отстаивал впоследствии и А.А. Спицын [7, с. 28].

Но это была не единственная позиция по вопросу определения участия антов в этногенезе славян. В этом отношении весьма оригинальными представляются воззрения классика украинской историографии М.С. Грушевского, который первым связал этногенез украинцев именно с племенами антов, заселявших территорию лесостепной Украины в середине I тыс. Правда, в его фундаментальной “Истории Украины-Руси” анты достаточно двусмысленно именуются “украинскими” племенами, однако не уточняется по какому признаку: по расселению или этнической принадлежности. На этом автор не останавливается, и далее в его труде можно прочесть: “Порогом исторических времен для украинского народа можем принять IV столетие по Хр., когда начинаем уже кое-что знать специально о нем. Перед этим про наш народ можем говорить только как про часть славянской группы; его жизнь не можем проследивать в ее эволюции... Расселение украинско-русских племен на

всей нынешней территории приходится как раз на начало его исторической жизни. Столетия непосредственно после этого расселения готовят организацию Русской державы, что является основным содержанием первого периода исторической жизни украинского народа” [11, с. 18-19]. То есть, по М.С. Грушевскому, началом украинского этноса считается IV в. н.э., хотя и с оговоркой, что анты не есть собственно украинцы, а прямые предки украинского народа.

Здесь мы подбираемся к другой важной проблеме – проблеме “национальности” науки. И действительно эволюция представлений о происхождении славян происходила на фоне начала процесса формирования отдельных славянских наций. Как известно, зачастую подобные явления сопровождаются всплеском изучения древностей того или иного народа. Не обошлось без этого и в восточноевропейской историографии. Однако в рассматриваемый период разница взглядов во многом определялась принадлежностью к славянофильскому либо западническому направлению. Например, западники делали акцент на “общечеловеческом” в науке, указывали на опасность национального субъективизма. Славянофилы же, напротив, придавали первостепенное значение “народности познающей мысли”. Вместе с тем изветный славянофил Ю.Ф. Самарин делал ряд существенных оговорок: “Непричастность народного воззрения к предубеждениям и односторонностям, налагающим свое клеймо на воззрение других народов, дает возможность общечеловеческому воззрению... освободить себя от тесных рамок, временно его ограничивающих”. И далее: “Неразумное, безотчетное и преднамеренное отрицание чужого потому только, что оно чужое, при недостатке своего... не поведет к расширению области знания” [12, с. 5-6].

Безусловно, в идеологическом отношении на подавляющее большинство работ, в т. ч. по проблеме этногенеза славян, непосредственно влияла общественно-политическая ситуация в регионе. Так, интерес к славянской проблематике стимулировался такими событиями, как Польское восстание 1863 – 1864 гг., деятельность т.н. славянских комитетов, Славянский съезд в Москве 1867 г., “восточный кризис” 1876 г. и русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. и др. В этих условиях происходило оформление украинской историографической традиции, связанной со следующими именами: М.А. Максимовича, Н.И. Костомарова, В.Б. Антоновича, В.В. Хвойко и М.С. Грушевского. Показательно, что эта традиция заложила мощный фундамент для следующих поколений ученых, однако не следует переоценивать их значение. В частности, национальная политическая пристрастность обусловила тенденциозность приводимых оценок. В плане использования достижения украинской историографии XIX в. это выражается в некритическом использовании ее положений и абсолютизации их, в т.ч. в современных работах по проблеме.

Заключение

Таким образом, можно говорить о все возрастающем интересе к проблеме происхождения славян вообще и отдельных славянских этносов в частности. Отмечен значительный прогресс в плане накопления и систематизации источников, тем или иным образом связываемых с вопросом происхождения славян, а также в попытках все более глубокого их анализа. Набирает обороты изучение археологической и антропологической стороны проблемы. Однако общим для восточноевропейской историографии является отсутствие каких-либо обобщающих работ, где взвешенно и обстоятельно был бы рассмотрен ход славянского этногенеза. Не было в Восточной Европе своего Любора Нидерле. Также было отмечено негативное влияние идеологической составляющей общественно-политической

жизни в регионе, которое проявлялось на фоне все большей акцентации внимания исследователей на проблемы национальной истории, которые не всегда позитивно сказывались на степени научности этногенетических изысканий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Хойновский, И.А.** Краткія археологіческія сведенія о предкахъ славянъ и Руси / И.А. Хойновскій. – К., 1896. – 264 с.
2. **Шафарик, П.Й.** Славянские древности / П.Й. Шафарик. – М. : Надежда, 2004. – 550 с.
3. **Алексеева, Т.И.** Восточные славяне. Антропология и этническая история / Т.И. Алексеева. – М. : Научный мир, 2002. – 342 с.
4. **Богдановъ, А.П.** Антропологическая физиогномика / А.П. Богдановъ. – М., 1878. – 38 с.
5. **Богдановъ, А.П.** Древніе кіевляне по ихъ черепахъ и могиламъ / А.П. Богдановъ. – М., 1878. – 16 с.
6. **Васильев, А.** О древнейшей исторіи северныхъ славянъ до времени Рюрика / А. Васильев. – Спб., 1858 г. – 172 с.
7. **Державин, Н.С.** Славяне в древности / Н. Державин. – М., 2010. – 320 с.
8. **Гильфердинг, А.Ф.** Глава вторая и последняя. Венеты / А.Ф. Гильфердинг // Вестник Европы. – Спб., 1868. – Т. V. – № 9 (сентябрь). – С. 153–280.
9. **Первольф, И.** Славяне ихъ взаимныя отношенія и связи : в 3 т. / И. Первольф. – Спб., –1886. – Т. 1 : Очеркъ исторіи славян до XVIII века. – 209 с.
10. **Браун, Ф.А.** Разысканія в области гото-славянскихъ отношеній / Ф.А. Браун. – Спб., 1899. – 392 с.
11. **Грушевський, М.** Історія України-Русі : в 11 т., 12 кн. / М. Грушевський. – К. : Наук. думка, 1991. – Т. I : До початку IX віка. – 736 с.
12. **Волков, В.К.** Исторические судьбы восточного славянства и “национальность” науки / В.К. Волков, Л.Е Горизонтов // Славянский альманах. – 1998. – С. 5–11.